

DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-97-112

Д.В. Гордиенко

СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XXI ВЕКЕ: ВЗГЛЯДЫ КИТАЙСКОГО РУКОВОДСТВА¹

Аннотация. Предмет/тема. Взгляды Китая на систему международных отношений в XXI в. претерпевают значительные изменения в силу того, что КНР близка к вступлению в этап трансформации в сверхдержаву. Концепция Сообщества единой судьбы человечества (СЕСЧ) знаменует собой «новый» подход Китая к международным отношениям, который вносит нюансы в прежнюю модель. Свод внешнеполитических задач китайского государства, согласно концептуальным документам КНР и КПК, подразумевает достижение Китаем доминирующих геополитических позиций, прежде всего на Евразийском континенте. **Цели/задачи.** Оценить возможные последствия реализации концепции Сообщества единой судьбы человечества на систему международных отношений в XXI в. **Методология.** В работе предложена оценка влияния перспектив реализации указанной концепции на процессы обеспечения национальной безопасности КНР, США и Российской Федерации. **Результаты.** В современных условиях международная активность Китая, благодаря быстрому росту экономического могущества страны, стала одним из важнейших факторов современного миропорядка. Проводя

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-014-00009.

мирную экономическую «экспансию», КНР добилась лидирующих позиций в Азиатско-Тихоокеанском и Центральном-Азиатском регионах и стала важнейшим партнером России. При этом двусторонние российско-китайские отношения сталкиваются с рядом потенциальных вызовов. Особенно остро стоит проблема степени политического, экономического, а главное — военного сближения между Российской Федерацией и КНР. **Обсуждение/применение.** Предложенный подход к оценке влияния возможных последствий реализации концепции СЕСЧ на систему международных отношений в XXI в. позволяет выявить приоритеты политики Китая, США и России в различных регионах мира. **Выводы/значимость.** Результаты указанной оценки могут быть использованы при формулировании соответствующих рекомендаций в адрес заинтересованных военно-политических ведомств нашей страны.

Ключевые слова: международная политика, экономическая политика, военная политика, концепция Сообщества единой судьбы человечества, Китай, США, Россия.

Автор: Гордиенко Дмитрий Владимирович, доктор военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем Северо-Восточной Азии и ШОС Института Дальнего Востока РАН. E-mail: gordienko@ifes-ras.ru

D. V. Gordienko

The system of international relations in the XXI century: views of the Chinese leadership¹

Abstract. Subject/topic. China's views on the system of international relations in the 21st century are undergoing significant changes, because the PRC is close to entering the stage of becoming a superpower. The concept of the Community of the Common Destiny of Mankind describes China's "new" approach to international relations, which ascertains the former one. According to the conceptual documents of the PRC and the CPC, the task set of China's foreign policy provides for the achievement by the PRC of dominant geopolitical positions, primarily, on the Eurasian continent. **Goals/objectives.** To assess probable consequences of the implementation of the concept of a Community of the Common Destiny of Mankind on the system of international relations in the 21st

¹ The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project No. 19-014-00009.

century. **Methodology.** The paper offers the assessment of probable consequences of the abovementioned concept, which may influence national security of the PRC, the USA and the Russian Federation. **Results.** In modern conditions, China's foreign policy activities, thanks to the rapid growth of the country's economic power, has become one of the most important factors of the modern world order. Through peaceful economic "expansion", the PRC has achieved leading positions in the Asia-Pacific and Central Asian regions and has become the most important geopolitical and economic partner of Russia. At the same time, bilateral Russian-Chinese relations face a number of potential challenges. The problem of the degree of political, economic, and, most importantly, military rapprochement between the Russian Federation and the PRC is especially acute. **Discussion/application.** The proposed approach to assessing the impact of the possible consequences of the implementation of the aforementioned concept makes it possible to identify political priorities of China, the United States and Russia in various regions of the world. **Conclusions/relevance.** Conclusions of the article may be used to substantiate recommendations addressed to relevant Russian military-political institutions.

Keywords: international politics, economic policy, military policy, the concept of the Community of the Common Destiny of Mankind, China, USA, Russia.

Author: Dmitry V. GORDIENKO, Doctor of Military Sciences, Professor, Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: gordienko@ifes-ras.ru.

Китайская Народная Республика стремится к достижению статуса сверхдержавы — государства не только регионального, но и глобального масштаба. Стратегия действий военно-политического руководства этой страны носит целеустремленный, но одновременно и гибкий характер. Она опирается на высокие темпы модернизации и наращивания военной и экономической мощи государства.

Стратегический выигрыш от превращения страны в сверхдержаву китайское руководство планирует получить в том числе за счет воссоздания «*Большого Китая*» в составе материкового Китая, Сян-гана (Гонконга), Аомэня (Макао), Сингапура и Тайваня. Их объединение в одном государстве-цивилизации представляет собой ключевую *геополитическую задачу* современного китайского государства.

В этом контексте одной из стратегических задач лидеров китайского государства и Коммунистической партии Китая (КПК) является противодействие Соединенным Штатам Америки в их стремлении реализовать планы установления единого миропорядка, управляемого сугубо США. По мнению государственных и партийных руководителей КНР, именно «Срединное государство» (*Чжун Го*) должно инициировать и встать во главе процесса обустройства *нового мирового порядка, свободного от американского диктата*. При этом новый миропорядок должен быть создан на принципах многополярности, однако в новой системе международных отношений (СМО) Китай должен играть ведущую роль.

Сообщество единой судьбы человечества

В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО) впервые на международном уровне представил концепцию «*международных отношений нового типа*», парадигмой которой явилось формирование Сообщества единой судьбы человечества (СЕСЧ) (*жэньлэй миньюнь гунтунти*)¹.

В своем докладе Си Цзиньпин, выступил с инициативой совместного построения СЕСЧ, призывая все страны объединить усилия для создания чистого и прекрасного, открытого и толерантного мира, обеспечивающего повсеместную безопасность и всеобщее процветание. Новый тип международных отношений при этом должен быть основан на равенстве и справедливости, взаимовыгодном сотрудничестве и взаимном уважении.

Концепция СЕСЧ, по словам Си Цзиньпина, отражает общие ценности всего человечества, вобрав в себя такой идеал культуры Китая, как «гармоничное сосуществование и единство всего мира». Реализация этой концепции, по мнению председателя КНР, поможет Китаю и другим странам вырваться из «оков» старых моделей и

¹ Ранее, в ноябре 2012 г., основы концепции СЕСЧ были представлены генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином на XVIII Всекитайском съезде КПК. См.: URL: <http://russian.people.com.cn/31857/206269/index.html>

представлений о международных отношениях. И тогда страны и нации общими усилиями смогут сформировать единое целое на основе общих интересов и ответственности, обеспечив тем самым совместное построение *светлого будущего всего человечества*.

Китай, как подчеркнул Си Цзиньпин, готов совместно с международным сообществом совершенствовать систему глобального управления, содействовать процветанию, миру и стабильности, обеспечивая тем самым формирование международных и межстрановых отношений нового типа, чтобы воплотить в жизнь прекрасное видение СЕСЧ ([Цуй Шаочунь]).

Внешняя политика Китая

В 2015 г. китайский руководитель партии и государства в своем докладе на сессии Генассамблеи ООН сделал заявление о «новой» внешней политике КНР. Си Цзиньпин подчеркнул, что «политика крупного государства с китайской спецификой» направлена на обеспечение многополярности в отношениях между народами и государствами». Одновременно в своем обращении к лидерам иностранных государств и правительств китайский руководитель озвучил призыв строить международные отношения «нового типа, ядром которых могли бы стать сотрудничество и взаимный выигрыш» [приводится по Кокарев К.].

Тем самым Китай отверг принцип «однополярности» структуры СМО и подтвердил свою безоговорочную поддержку *многополярности*, основой которой в связях с партнерами должен стать так называемый двусторонний, многосторонний и общий выигрыш.

Китайская инициатива по своей сути подразумевает вовлечение всех народов и государств мира в обустройство на Земле такой международной среды, которая бы отвечала чаяниям и интересам устойчивого развития и благополучия всех стран. Председатель КНР также особо отметил, что «сегодня не существует страны, которая могла бы в одиночку обеспечить свою полную безопасность или гарантировать собственную стабильность за счет нестабильности другого государства» [Кокарев К.].

По сути одним из начальных шагов в деле реализации концепции СЕСЧ Си Цзиньпин, выступая на сессии Генассамблеи ООН, объявил увеличение китайских инвестиций в инфраструктурные и образовательные проекты в наименее развитых странах, а также формирование фонда помощи наиболее бедным и развивающимся странам мира — *Фонда поддержки Юг—Юг* [Вэй Зуйлэй, с. 7].

Важной концептуальной основой модернизации внешнеполитического курса КНР была провозглашена также и идея возрождения *комплексной мощи* китайского государства. Суть и основное содержание этой идеи состоят в следующем: в современных условиях сила государства и его влияние на международную среду определяются не столько *военной мощью* (масштабом реализации военного потенциала), сколько *уровнем экономического, культурного, научно-технического и общественного развития* страны, а также искусностью проводимой внешней политики [подробнее см.: Гордиенко Д.В., 2019, с. 71—90].

Комплексная мощь китайского государства

Концептуальные и методические основы комплексной мощи китайского государства в СМО нашли свое отражение в ряде официальных документов Госсовета КНР по проблемам национальной обороны. Одним из документов, определяющих направления военного строительства КНР и оборонную стратегию этого государства, стала Белая книга «*Национальная оборона Китая в новую эру*», обнародованная в 2019 г.¹ Согласно Белой книге, военная политика стра-

¹ 24 июля 2019 г. в Китае Канцелярией по делам печати Госсовета КНР была обнародована официальная Белая книга по национальной обороне КНР, именуемая «Национальная оборона Китая в новую эру» — *China's National Defense in the New Era*. The State Council Information Office of the People's Republic of China. July 2019, которая является уже десятой аналогичной публикацией с 1998 г. (URL: <https://bmpd.livejournal.com/3717962.html>). См. также: Всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие в современную эпоху. Российско-китайское военное сотрудничество выходит на новый исторический уровень // Независимое военное обозрение. 18—24 октября 2019 г. № 38 (1066). URL: http://nvo.ng.ru/realty/2019-10-18/14_1066_china.html; Войны не хотим, но к защите готовы // Независимое военное обозрение. № 27 (1055), 2—8.8.2019. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2019-08-02/2_1055_protection.html).

ны наряду с модернизацией Народно-освободительной армии Китая (НОАК), включает расширение военных контактов различного уровня с другими странами на основе дружбы и бесконфликтного сосуществования.

В Белой книге сделан акцент на ряде положений, среди которых:

Первое: анализ нынешнего уровня глобальной и региональной безопасности.

Второе: системная характеристика оборонной политики КНР в новую эпоху.

Третье: определение миссии и задач Вооруженных сил Китая на современном этапе. В Книге подчеркивается, что наращивание и применение военной силы возможно для (1) защиты суверенитета и морских интересов страны, (2) поддержания постоянной боеготовности, (3) оперативной и боевой подготовки соединений и частей, (4) защиты китайского народа и государства во всех сферах безопасности, (5) борьбы с терроризмом и осуществление антитеррористических операций; проведения мероприятий по поддержанию устойчивости государственного и военного управления, (6) оказания помощи населению и участия в ликвидации последствий стихийных бедствий или аварий, (7) защиты зарубежных интересов китайского государства [China's National Defense in the New Era...].

Четвертое: представлена развернутая характеристика достижений китайского государства в ходе широкой реформы национальной обороны, модернизации и трансформации вооруженных сил.

Пятое: комплексно раскрывается масштаб и основные статьи расходов КНР на оборону, показывается прозрачность и открытость военных расходов страны.

Шестое: отмечается, что строительство единой судьбы человечества отражает общее ожидание стран и народов мира: «(1) защита основной цели и принципов Устава ООН; (2) продвижение строительства отношений партнерства по безопасности нового типа; (3) продвижение строительства структуры сотрудничества по региональной безопасности; (4) урегулирование территориальных проблем и споров о делимитации морских пространств; (5) активное предоставление продукции по международной общественной безопасности и т. д.» [China's National Defense in the New Era...].

В Белой книге подчеркивается, что в настоящее время военные расходы Китая не соответствуют требованиям его военной безопасности и суверенитета, а также защиты интересов социально-экономического развития страны. В связи с этим в среднесрочной перспективе ожидается стабильный умеренный рост оборонных расходов КНР [Всеобъемлющее партнерство...].

России и США в Белой книге также уделяется значительное внимание. Авторы обвиняют Соединенные Штаты в «подрыве глобальной стратегической безопасности». Российская Федерация наоборот рассматривается как «важный партнер КНР по построению региональной и глобальной архитектуры безопасности» [China's National Defense in the New Era...].

Реализация внешнеполитической модели Китая

Внешнеполитическая модель китайского государства, согласно концептуальным документам КНР и КПК, предусматривает достижение Китаем доминирующих геополитических позиций, прежде всего на Евразийском континенте. Достижение этой цели предусматривает сосредоточение усилий на ряде главных направлений.

Во-первых, это формирование под своей эгидой структур *Общевразийской системы безопасности*. Китай для решения этой геополитической задачи будет пытаться объединить ряд ведущих и экономически развитых/динамично развивающихся государств Евразии вокруг КНР. Китайское руководство будет стремиться создать стратегическое политическое и экономическое партнерство, включающий Российскую Федерацию, Исламскую республику Иран, Республику Казахстан, Исламскую Республику Пакистан и, возможно, при определенных обстоятельствах, Японию [Гордиенко Д.В. Европейский компонент..., с. 145—146].

Во-вторых, использование потенциала международной региональной организации — Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В рамках ШОС Китай занял одну из ведущих позиций, позволяющую ему влиять на политику ряда государств Центральной Азии. Такое положение обеспечивает КНР возможность достижения

доминирующего положения на Евразийском континенте. Кроме того, это позволяет Китаю для обеспечения собственной экономической и военной безопасности наряду с использованием имеющихся ресурсов и войск (сил) активно задействовать соответствующие структуры и возможности ШОС [Гордиенко Д.В. Геополитический компонент..., с. 128—129].

В-третьих, усиление влияния Китая в Африке путем расширения его экономического, военного, политического и культурного присутствия в этой части мира.

В-четвертых, укрепление позиций Китая в Латинской Америке и наращивание его геополитического и геоэкономического присутствия на этом континенте.

Геополитическая программа Китая

Руководство Коммунистической партии Китая и Китайской Народной Республики для того, чтобы реализовать свои стратегические устремления и планы, разработало и реализует *геополитическую программу* тактического значения. Тактика действий по формированию новой СМО предусматривает активные действия на ряде ключевых направлений в различных регионах мира.

На направлении *Восточной и Юго-Восточной Азии* — это формирование под эгидой китайского государства так называемого *Восточноазиатского сообщества* — экономического и политического объединения вокруг КНР стран этого региона.

На *тайваньском* направлении — создание для администрации и населения Тайваня (Республики Китай) таких условий, которые позволили бы вернуть «мятежную провинцию» в лоно материкового Китая (Китайской Народной Республики).

На *российском* направлении — это «экспансия» Китая на восточных приграничных территориях нашей страны, усиление его хозяйственного присутствия на территории сибирских и дальневосточных регионов Российской Федерации.

На направлении *Большого Ближнего Востока и Центральной Азии* — защита долговременных региональных экономических инте-

ресов. При этом главной задачей экономической «экспансии» Китая выступает расширение его доступа к энергетическим ресурсам этих регионов [Гордиенко Д.В. Ближневосточный компонент..., с. 143—144].

На *африканском* направлении — расширение инфраструктуры (в том числе транспортной и военной), а также обеспечение непрерывных и бесперебойных поставок необходимых энергетических ресурсов и сырьевых материалов для китайской экономики [Гордиенко Д.В. Африканский компонент..., с. 18].

В *Латинской Америке* — обеспечение Китаю новых геоэкономических и геополитических плацдармов (Куба, Венесуэла, Боливия и др.).

Таким образом, достижение лидерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе, реализация собственных интересов в Центральной Азии и налаживание тесного сотрудничества с Россией являют для Китая серьезное «подспорье» в его превращении в мировой «центр силы», а также в распространении геополитического влияния КНР по всему миру.

США во внешней политике КНР

Китай расширяет «зоны соприкосновения» с крупными державами и целенаправленно преодолевает разногласия с ними. При этом развитие отношений с США на протяжении почти 30 лет позволяет констатировать следующее.

Во-первых, наблюдаемый в настоящее время перелом в китайско-американских отношениях в пользу КНР во многом объясняется политической самодостаточностью и независимостью Китая, повышением его статуса и значимости на международной арене, бурным экономическим развитием и модернизацией НОАК, а также укреплением стратегической роли Китая в отношениях между странами.

Во-вторых, в наступившем столетии урегулирование «тайваньского вопроса» становится важнейшим ключом для улучшения и

развития отношений между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами.

И, наконец, только мирное разрешение споров и преодоление разногласий, обеспечивающее общий результат и взаимное уважение, являются необходимым условием развития отношений между Китаем и США.

Эти выводы косвенно подтверждают итоги состоявшихся в 2015—2021 гг. в США китайско-американских переговоров. 10 февраля 2021 г. 46-й президент США Дж. Байден и председатель КНР Си Цзиньпин провели первые телефонные переговоры. Китайский лидер призвал Вашингтон к сотрудничеству, отметив, что конфликт США и КНР будет иметь последствия для всего мира. Президент США выразил озабоченность действиями Пекина в Гонконге, Синьцзяне и на Тайване, а также назвал «нечестной» экономическую политику КНР.

«Сотрудничество — единственно правильный выбор для двух народов. Сотрудничество может помочь нашим двум странам и всему миру достичь больших результатов, в то время как конфронтация определенно станет катастрофой», — сказал Си Цзиньпин. Он отметил, что у Вашингтона и Пекина есть много неразрешенных до настоящего времени вопросов, но «сторонам следует сохранять уважительное отношение друг к другу и пытаться найти компромисс» [Си Цзиньпин назвал...].

В тоже время следует отметить, что отношения Китая и США в настоящее время уже вышли за рамки двусторонних. Взаимовыгодное сотрудничество этих двух стран позволит добиться многостороннего и совместного выигрыша для всего мира.

Российско-китайские отношения в начале XXI века

Китай и Россия соблюдают принципы взаимовыгодного сотрудничества, добрососедства и долгосрочной стабильности. В своих взаимоотношениях обе страны реализуют принципы бесконфликтности (уважение суверенитета и территориальной целостности, неагрессия, невмешательство во внутренние дела друг друга, равен-

ство и взаимная выгода) и мирного сосуществования (включая невступление в какой-либо альянс, направленный против третьей стороны), в целом добиваясь генеральной цели — стать «хорошими соседями».

При этом и Российская Федерация, и Китайская Народная Республика оставляют за собой право на «простор для маневра» и самостоятельность выбора действий на всех других направлениях их внешней политики в интересах народов своих стран.

КНР является важнейшим стратегическим партнером для России. Благодаря конструктивному партнерству с Китаем, РФ может успешнее включиться в интеграционные, инфраструктурные и инвестиционные проекты в Восточной Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Развитие российско-китайского стратегического диалога предоставляет РФ новые возможности по диверсификации ее внешнеполитического и внешнеэкономического курса и поддержку Москве в ее противостоянии с «коллективным Западом» по вопросам будущей системы международных отношений.

На успешность политического сотрудничества Российской Федерации и КНР влияет ряд факторов. Как представляется, основными из них, прямо влияющими на развитие российско-китайских отношений, являются: *исторический, геополитический, экономический, энергетический, цивилизационный, личностный, внешнеполитический, демографический*, а также *территориальный*.

У России и Китая имеется широкий спектр взаимных интересов в сфере обеспечения военной безопасности. Обе стороны могут согласованно мобилизовать оборонный потенциал для борьбы против распространения оружия массового уничтожения и защиты от него, для противодействия международному экстремизму и терроризму и незаконному трансферу легкого и стрелкового оружия, а также для поддержания мирных инициатив других государств.

Выводы

1. КНР близка к вступлению в этап превращения в сверхдержаву. В современных условиях внешнеполитическая активность Ки-

тая, благодаря быстрому росту экономического могущества страны, стала одним из важнейших слагаемых современного миропорядка.

2. В настоящее время реализация концепции СЕСЧ сталкивается со многими серьезными вызовами, такими как нехватка ресурсов и продовольствия, загрязнение окружающей среды и климатические изменения, международная преступность и экстремизм, которые не могут быть разрешены одной страной, группой стран или даже большинством мирового сообщества. Разрешение данных проблем обуславливает необходимость сотрудничества всех государств планеты.

3. Концепция СЕСЧ описывает «новый» подход Китая к отношениям между государствами. Эта концепция подразумевает выстраивание новой системы международных отношений на базе широкого взаимовыгодного сотрудничества.

4. Проводя мирную экономическую «экспансию», КНР добилась лидирующих позиций в Азиатско-Тихоокеанском и Центральном-Азиатском регионах и стала важнейшим геополитическим и экономическим партнером России.

5. Двухсторонние российско-китайские отношения сталкиваются с рядом потенциальных вызовов. Так, особенно остро стоит проблема степени политического, экономического, а главное — военного сближения между Российской Федерацией и КНР. *С одной стороны*, стратегическое партнерство двух стран может перерасти в их очень перспективный и мощный экономический и оборонно-политический союз. Но, *с другой*, — формирование такого союза сопряжено с особыми рисками, поскольку оно способно породить новые, специфические проблемы политического, экономического и военного характера.

Библиографический список

Всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие в современную эпоху. Российско-китайское военное сотрудничество выходит на новый исторический уровень // Независимое военное обозрение. 18—24 октября 2019 г. № 38 (1066). URL: http://nvo.ng.ru/realty/2019-10-18/14_1066_china.html (дата обращения: 10.05.2021).

Гордиенко Д.В. Африканский компонент политики США, КНР и Российской Федерации. Ч. 2 // Экономика и управление: проблемы и решения. 2021. № 1. Т. 2 (109). С. 4—20. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.01.02.001.

Гордиенко Д.В. Ближневосточный компонент политики США, КНР и Российской Федерации: политика Китайской Народной Республики (часть 2) // Экономика и управление: проблемы и решения. 2020. № 12. Т. 5 (108). С. 133—146. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2020.12.05.016.

Гордиенко Д.В. Военный компонент политики Китайской Народной Республики в «стратегическом треугольнике» Россия — Китай — США: руководящие и доктринальные документы // Экономика и управление: проблемы и решения. 2019. № 12. Т. 4 (96). С. 71—90.

Гордиенко Д.В. Геополитический компонент политики КНР в «стратегическом треугольнике» Россия — Китай — США / Взаимоотношения России — Китая — США в рамках стратегического треугольника. Монография / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; отв. ред.-сост. Ю.В. Морозов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 124—137.

Гордиенко Д.В. Европейский компонент политики США, КНР и Российской Федерации. Ч. 2 // Экономика и управление: проблемы и решения. 2020. № 12. Т. 2 (110). С. 135—150. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2020.12.02.2020.

Кокарев К. «Новая» внешняя политика Китая. URL: <https://riss.ru/article/4599/> (дата обращения: 10.05.2021).

Си Цзиньпин назвал мировой катастрофой конфронтацию между США и КНР. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/02/2021/6024b46c9a79479ae0a35bcb> (дата обращения: 10.05.2021).

Вэй Зуйлэй. Чонцу юй “синь чжаньчжэн” гайниань еугуань ди мейджунь бушу: [Перестройка дислокации американских войск в связи с концепцией «новой войны»] // Сяньдай гоцзи гуаньси. 2015. № 9. С. 6—19. (На кит.яз.).

Цуй Шаочунь. Создание международных отношений нового типа в духе концепции Сообщества единой судьбы человечества. URL: <https://www.oblgazeta.ru/politics/world/113633/> (дата обращения: 10.05.2021). (На русс.яз.).

China's National Defense in the New Era. The State Council Information Office of the People's Republic of China. July, 2019. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/specials/whitepaperonnationaldefenseinnewera.pdf> (accessed: 12.05.2021).

References

China's National Defense in the New Era. The State Council Information Office of the People's Republic of China. July, 2019. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/specials/whitepaperonnationaldefenseinnewera.pdf> (accessed: 12 May, 2021).

Cui Shaochun (2020). Sozdaniye mezhdunarodnykh otноsheniy novogo tipa v dukhe kontseptsii Soobshchestva yedinoй sud'by chelovechestva [Creation of international relations of a new type in the spirit of the concept of the Community of the common destiny of humanity]. URL: <https://www.oblgazeta.ru/politics/world/113633/> (accessed: 10 May, 2021). (In Russian).

Gordienko, D.V. (2019). Voyennyy komponent politiki Kitayskoy Narodnoy Respubliki v «strategicheskom treugol'nike» Rossiya — Kitay — SSHA: rukovod'yashchiye i doktrinal'nyye dokumenty [The military component of the policy of the People's Republic of China in the “strategic triangle” Russia — China — USA: guidelines and doctrinal documents], *Ekonomika i upravlenie: problemy i resheniya* [Economics and Management: Problems and Solutions], no. 12: (96): 71—90. (In Russian).

Gordienko, D.V. (2020). Blizhnevostochnyy komponent politiki SSHA, KNR i Rossiyskoy Federatsii: politika Kitayskoy Narodnoy Respubliki (chast' 2) [The Middle East component of the policy of the United States, China and the Russian Federation: the policy of the People's Republic of China (part 2)], *Ekonomika i upravlenie: problemy i resheniya* [Economics and Management: Problems and Solutions], no. 12: 5(108): 133—146. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2020.12.05.016. (In Russian).

Gordienko, D.V. (2020). Geopoliticheskiy komponent politiki KNR v «strategicheskom treugol'nike» Rossiya — Kitay — SSHA [The geopolitical component of the PRC's policy in the “strategic triangle” Russia—China—USA], *Vzaimootnosheniya Rossii — Kitaya — SSHA v ramkakh strategicheskogo treugol'nika* [Relations between Russia-China-USA within the strategic triangle], Monograph / *IFES RAS; ed.-comp. Yu.V. Morozov, Moscow: IFES RAS: 124—137*. (In Russian).

Gordienko, D.V. (2020). Yevropeyskiy komponent politiki SSHA, KNR i Rossiyskoy Federatsii. Chast' 2 [The European component of the policy of the United States, China and the Russian Federation. Part 2], *Ekonomika i upravlenie: problemy i resheniya* [Economics and Management: Problems and Solutions], 12: 2(110): 135—150. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2020.12.02.020. (In Russian).

Gordienko, D.V. (2021). Afrikanskiy komponent politiki SSHA, KNR i Rossiyskoy Federatsii. Chast' 2 [African component of the policy of the United States, China and the Russian Federation. Part 2], *Ekonomika i upravlenie: problemy i resheniya* [Economics and Management: Problems and Solutions], no. 1: 2(109): 4—20. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.01.02.001. (In Russian).

Kokarev, K. (2015). «Novaya» vneshnyaya politika Kitaya [“New” foreign policy of China]. URL: <https://riss.ru/article/4599/> (accessed: 10 May, 2021). (In Russian).

Vseob'yemlyushcheye partnerstvo i strategicheskoye vzaimodeystviye v sovremennuyu epokhu. Rossiysko-kitayskoye voyennoye sotrudnichestvo vykhodit na novyy istoricheskiy uroven' (2019) [Comprehensive partnership and strategic engagement in the modern era Russian-Chinese military cooperation is reaching a new historical level], *Nezavisimoye voyennoye obozreniye* [Independent Military Review]. October 18—24, No.

38 (1066). URL: http://nvo.ng.ru/realty/2019-10-18/14_1066_china.html (accessed: 10 May, 2021). (In Russian).

Wei Zuilei (2015). Chóngzu yu “xīn zhànzhēng” gǎiniàn youguān dì meijūn bùshu [Reorganization of the deployment of American troops in connection with the concept of “new war”], *Xiandai guoji guanxi [Contemporary International Relations]*, no. 9: 6—19. (In Chinese).

Si Czin'pin nazval mirovoj katastrofoj konfrontaciyu mezhdu SShA i KNR [Xi Jinping calls confrontation between the United States and China a world catastrophe] URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/02/2021/6024b46c9a79479ae0a35bcb> (accessed: 10 May, 2021). (In Russian).